

Номинация в он-лайн журнал "Живая Лента". Конкурсная подборка участника "3-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2014". Рекомендации: Татьяна ГРОМОВА, Нина РОТТА. Отмечено: Александр СПАРБЕР, Светлана ЧЕРНЫШОВА.

Ведунья

По непримятому покрову мхов и трав
Какие силы привели друг к другу нас?
Ты не дотянешь до утра – умрёшь от ран:
Я слишком ясно вижу будущее, князь.

Макошь застыла, отложив веретено:
Ты неугоден многим, князь. Тугая нить
Надорвалась уже давно...Но мне дано
Одно сомнительное право: изменить

Пути судьбы, связав обрывки-времена.
Кто я? Усталая хранительница Врат,
Где в Явь мережкой вплетена седая Навь...
Мой князь, а сможешь попытаться - до утра?

воет пёс в ночи
козодой кричит
дай мне Жива сил
отыскать ключи

Не нужно имени, мой князь – не искушай!
Не называйся – как и я не назвалась:
Так запредельно хороша твоя душа –
Велик соблазн заполучить над нею власть.

лисий след в траве
ветерок в листве
отженись от тьмы
обернись на свет

Врата открыты – пролетай, вперёд, к заре,
Щитом руки моей от Нави заслонясь,
Теперь не вздумай умереть! Вот только впредь
Ты о цене меня не спрашивай, мой князь.

по воде круги
не простит долги
отпустив одних
заберёт других

Под сводом храма, от молитвы опьянев,
Ловцам чудовищ и исчадий Сатаны
Ты всё расскажешь обо мне, в своей вине
Поспешно каясь – перед Небом все равны!

Я у столба твой долг с лихвою оплачу,
Где конь-костёр, всхрапнув, взовьётся на дыбы -
На радость волку-палачу...
...Но я молчу,
Узлом затягивая нить твоей судьбы.

Морана

Кони, кони, остановитесь!
Ночь свернулась – черна, как струп.
Не туда ты поехал, витязь,
Не к тому завернул костру!

Не у той попросил напиться,
Камнем падая в пропасть глаз...
Резким криком ночная птица
Остеречь тебя не смогла.

Ясен разум и глаз намётан –
Что ж не чуешь своей беды?
Мчал бы лучше во мрак намётом –
Чай, не умер бы без воды.

Что упущено – не восполнишь,
Только вспомнишь ещё не раз:
Равноденствие, осень, полночь,
Чёрный локон, цветок костра,

Гладкой кожи нездешний холод
Да неженскую жёсткость губ,
Да смешок: «Так горяч и молод –
А уже у меня в долгу!»

...Солнце режет немилосердно,
Словно смотришь сквозь едкий дым:
Свет отныне навеки серый
Без её неживой воды.

Вместо сердца – сплошная рана.
Вой собакой, мечись и бредь:
Это плата за ночь с Мораной –
Пострашнее, чем умереть.

Вукула

1

Раздобревший месяц – надломленный каравай.
Только полседмицы осталось полнеть луне -
И тумана пальцы протянутся изо рва,
И кривые тени замечутся по стене.

Прикажи, чтоб стража проверила все замки,
Чтоб на каждой башне зажгли семью-семь огней.
В эти ночи, сокол, желанию вопреки
Даже силой мысли не вздумай воззвать ко мне!

Ты проводишь пальцем по родинке на губе.
Вороньё над лесом опять подняло галдёж...
Не ищи и след мой – не надобен он тебе –
Потому что в лучшем случае не найдёшь,

Потому что в лучшем-то случае – отболит,
От когтей на сердце останется грубый шрам,
Боль оправит вскоре очей твоих хризолит
В вензеля-морщины да в раму из серебра.

Всё честней, чем видеть, как ветер стряхнёт с куста
Голубые брызги, отравленный лунный сок –
Изломившись в корчах, согнётся девичий стан,
Леденящим воем сломается голосок,

Нелюдская злоба проступит в родных чертах,
Два угля горящих засветятся в темноте...
Я люблю другого – уж лучше считай, что так,
Потому что правда – острее моих когтей.

В непролазной чаще, где кроны мрачны, что сны -
Только небо знает, как дался мне тот побег! -
Мой смешной волчонок играет в лучах луны
И проводит лапкой по родинке на губе...

2

Выдал не Бог – предал нечистый, связавший нас.
В этой игре сколько мне шансов уйти живой?
Восемь часов лапы терзает колючий наст,
Восемь часов уши кинжалит собачий вой.

Слово «устать», видимо, чуждо проклятым псам:
Мчатся след в след с диким азартом, струной хвосты.
Сокол, в тот день... помнишь, смеялся: мол, я и сам
Выбрать щенков вряд ли сумею, как можешь ты.

Гордость псарей, семь волкодавов - клыки-клинки -
Равных им нет от побережья до синих гор.
Только теперь те, кто был вскормлен с моей руки,
Восемь часов мчат мою гибель сквозь мглистый бор...

Силы в комок, дальше – рывками. А впереди
Чалый храпит. Всадник спокоен. Натянут лук.
Кровь леденя, сердце набатом зашлось в груди...
Сокол, ты сам начал охоту на тёмных слуг?

Плетью - слова: «Ты мне оплатишь, мерзавка-бесь,
Шкурой своей гибель любимой!»... Но из кустов
Вышел, рыча... глупый детёныш, зачем он здесь?!
Щурится князь: «Вот и отродье! Ну, что, готов

Взять серебро первым – а мамка потом, когда
Вдоволь попьёт боли-отравы! А ну, назад!».
Он не уйдёт: зорек твой глаз и рука тверда...
Сокол, замри! Глянь: у волчонка – твои глаза!

Мне бы сейчас прыгнуть, метнуться, ударом лап –
Наземь, прикрыть... Вой от бессилья – канатом свит.
Магии власть необорима: едва стрела
Крови лакнёт – я перекинусь в исконный вид.

...Ветер шумит. В угольных кронах курится мгла.
Снега клубы кутают в саван просевший наст.
Чалый храпит. Каркает ворон. Дрожит стрела.
Где-то вдали хрипло хохочет связавший нас...

